

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673025020029

EDN: IOCCYD

Стратегическое взаимодействие Китая, США и России в современных условиях

Ли Вэньчжэн

*Школа иностранных языков, Нанкинский университет науки и технологий.
Китайская Народная Республика, 210094 Нанкин, ул Сяолинвэй, д. 200.
E-mail: wz19002@mail.ru*

У Яньбинь

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.
Российская Федерация, 119991 Москва, Ленинские горы, д. 1.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0184-7820> e-mail: yanbinwu@yandex.ru*

Резюме: Данная статья посвящена стратегическому взаимодействию между Китаем, США и Россией и управлению рисками в контексте западных санкций. В последние годы, в связи с изменением международной ситуации, санкции стали одним из важных средств игры великих держав, особенно в отношениях между США и Китаем и США и Россией. В статье анализируется стратегическое взаимодействие между Китаем, США и Россией в контексте санкций, раскрываются мотивы и логика, лежащие в их основе, а также исследуется влияние этого взаимодействия на глобальную безопасность и стабильность. Кроме того, выдвигается ряд рекомендаций по управлению рисками, направленных на снижение вероятности конфликта великих держав и содействие глобальному миру и стабильности посредством международного сотрудничества и многосторонних механизмов. Проведя всесторонний анализ стратегического взаимодействия между Китаем, США и Россией, данная статья надеется предоставить ценные рекомендации для политиков и способствовать дальнейшим научным исследованиям отношений между великими державами и управления рисками.

Ключевые слова: санкции; отношения США-Китай-Россия; стратегическое взаимодействие; управление рисками.

Для цитирования: Ли Вэньчжэн, У Яньбинь. Стратегическое взаимодействие Китая, США и России в современных условиях. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2025; 55 (2): 25–39. DOI: 10.31857/S2686673025020029 EDN: IOCCYD

Strategic Interaction Between China, the United States and Russia in Contemporary Conditions

Wenzheng Li

*School of Foreign Studies, Nanjing University of Science and Technology.
200 Xiaolingwei St., Nanjing 210094 People's Republic of China.
E-mail: wz19002@mail.ru*

Yanbin Wu

Lomonosov Moscow State University.

1 Leninskie Gory, 119991, Moscow, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0184-7820> e-mail: yanbinwu@yandex.ru

Abstract: This article focuses on the strategic interaction between China, the U.S., and Russia as well as risk management in the context of Western sanctions. In recent years, due to the changing international situation, sanctions have become one of the important tools in the great powers' game, especially in the relations between the United States and China and the United States and Russia. This article analyzes the strategic interaction between China, the US and Russia in the context of sanctions, reveals the motives and logic behind them, and explores the impact of this interaction on global security and stability. The article puts forward a series of risk management recommendations aimed at reducing the risk of great power conflict and promoting global peace and stability through international cooperation and multilateral mechanisms. By comprehensively analyzing the strategic interaction between China, the United States and Russia, this article hopes to provide valuable guidance for policymakers and promote further academic research on great power relations and risk management.

Keywords : sanctions; US-China-Russia relations; strategic interaction; risk management.

For citation: Li Wenzheng, Wu Yanbin. Strategic Interaction Between China, the United States and Russia in Modern Conditions. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2025; 55 (2): 25–39. DOI: 10.31857/S2686673025020029 EDN: IOCCYD

ВВЕДЕНИЕ

Режим международных санкций оказывает давление на конкретные страны или организации для достижения определённых целей с помощью экономических, финансовых, военных и дипломатических средств. Санкции принимают форму торговых ограничений, замораживания активов, эмбарго на поставки оружия и разрыва дипломатических отношений. Их применение часто требует многостороннего сотрудничества для повышения эффективности и легитимности. Хотя санкции играют важную роль в поддержании международного порядка, их легитимность, законность и эффективность часто оспариваются. На эффективность санкций влияют такие факторы, как экономическая устойчивость, международная поддержка и внутреннее управление страны-объекта [Gao Yuan, 2023; Wen Jun et al., 2023].

Китай смог уменьшить влияние санкций и поддерживать относительно стабильное развитие благодаря технологической автономии и международному сотрудничеству. США используют своё доминирующее положение для введения санкций, чтобы защитить свои интересы, но рост напряжённости в отношениях между США и Китаем негативно повлиял на стабильность глобальных цепочек поставок. Россия укрепляет сотрудничество с Китаем и другими странами в поисках экономического роста на фоне санкций, сохраняя влияние благодаря своим военным и энергетическим преимуществам. Стратегическое взаимодействие

между тремя странами является сложным и нестабильным, что имеет далекоидущие последствия для глобального политического и экономического ландшафта [Li Ze, 2024: 165–166; Graham, Hu. 2020: 155–156].

Санкции оказали сложное влияние на экономические отношения между США, Китаем и Россией. Торговые отношения между США и Китаем пострадали от тарифов и технологических эмбарго, но высокая степень экономической зависимости между двумя сторонами затрудняет их полное разделение. Китайско-российское экономическое сотрудничество углубилось в результате санкций, особенно в энергетическом и высокотехнологичном секторах, но проблема монолитности российской экономической структуры остаётся нерешённой. На российско-американские экономические отношения напрямую влияют финансовые санкции и торговые ограничения: российская экономика находится под давлением, но ищет прорыва за счёт диверсифицированного сотрудничества.

Стратегическое взаимодействие США и Китая носит комплексный характер в политической, экономической, военной и технологической сферах. На политическом уровне Китай и США расходятся во взглядах на концепцию глобального управления, но при этом имеют возможности для сотрудничества. На экономическом уровне сохраняются торговые трения, но остаются и области сотрудничества. На военном уровне Китай и США конкурируют за присутствие и влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но поддерживают диалог, чтобы избежать эскалации конфликта. В технологическом секторе Китай и США одновременно конкурируют и сотрудничают в высокотехнологичных отраслях и инновационном потенциале. В условиях санкций стратегическое взаимодействие между США и Китаем стало более напряжённым, что требует поиска баланса между конкуренцией и сотрудничеством.

Китай и Россия в условиях санкций поддерживают тесное стратегическое взаимодействие, охватывающее широкий спектр областей, включая политику, экономику, военную сферу и научно-технические инновации. Взаимная политическая поддержка укрепляет позиции обеих стран в международном дискурсе, экономическое сотрудничество сосредоточено на энергетике, а партнёрство в финансовом секторе снижает зависимость от доллара США. Совместные военные учения укрепляют скоординированный боевой потенциал, а сотрудничество в области научно-технических инноваций способствует технологическому развитию обеих стран. Китайско-российская стратегическая синергия повышает статус обеих стран в международных делах и закладывает основу для долгосрочного развития.

Российско-американское стратегическое взаимодействие носит сложный и конфронтационный характер, затрагивая военную, экономическую и дипломатическую сферы. Конкуренция в военной сфере носит ожесточённый характер, постоянно ведётся стратегическая игра с ядерным оружием. Экономические санкции и контрсанкции имеют далекоидущие последствия, но Россия смягчает их

воздействие за счёт диверсифицированного сотрудничества. На дипломатическом уровне существует как конфронтация, так и сотрудничество, но позиции сторон по большинству международных вопросов сильно расходятся [Li Ze. 2024: 165–166; Parmar, Nouri. 2023].

Выявление и управление факторами риска в стратегическом взаимодействии США, Китая и России является важной частью управления отношениями между великими державами. Благодаря расширению коммуникации, взаимному доверию и сотрудничеству можно эффективно снизить риски и направить отношения между великими державами в более стабильное и гармоничное русло.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ РИСКОВ В СТРАТЕГИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ

Политический риск

Политический риск – важный фактор, который нельзя игнорировать в стратегическом взаимодействии между США, Китаем и Россией в контексте санкций. Политический риск в основном возникает из-за политических разногласий между странами, изменений в политике и неопределённости в международной обстановке. Ниже мы проанализируем политические риски Китая, США и России в условиях санкций с различных точек зрения [Liu Fenghua, 2020].

Во-первых, санкции сами по себе являются политическим инструментом, предназначенным для достижения политических целей экономическими средствами. Санкции, введённые США против Китая и России, часто несут в себе очевидные политические намерения. Например, санкции, направленные против «Хуавей» (*Huawei*) и других китайских компаний, якобы по соображениям национальной безопасности, на самом деле направлены на сдерживание роста Китая в секторе высоких технологий. Политический риск, возникающий в результате таких санкций, заключается в том, что они не только влияют на экономические отношения между Китаем и США, но и могут усилить политическую конфронтацию между двумя странами, что обостряет напряжённость в международной обстановке [Brzezinski. 2017].

Во-вторых, Россия, как один из главных объектов санкций, сталкивается с серьёзным риском политической изоляции. Экономические санкции, введённые Западом против России, охватывают широкий спектр областей, таких как финансы, энергетика и военная сфера, нанося прямой удар по её экономическим связям. Такие санкции привели к ослаблению позиций России на международной арене, а также вынудили её проводить более жёсткую внешнюю политику. Например, жёсткая позиция России в отношении Украины – это и реакция на западные санкции, и попытка укрепить внутривосточную стабильность. Однако такая напористость усилила недоверие международного сообщества, что ещё больше усугубило политические риски [Frederick et al. 2022].

В-третьих, политический риск Китая в контексте санкций в основном проявляется в сложности международных отношений. Китаю необходимо найти баланс между отношениями с США и Россией, чтобы не оказаться вынужденным выбирать одну из сторон. Неопределённость в американо-китайских отношениях повышает политические риски Китая. Например, торговые трения между США и Китаем не только влияют на экономики обеих стран, но и могут спровоцировать более широкую политическую конфронтацию. Между тем более тесные связи между Китаем и Россией также могут вызвать тревогу в США, что приведёт к усилению политического давления.

Кроме того, неопределённость международной обстановки является важным фактором политического риска. Глобализация усилила взаимозависимость между странами, но также и усугубила передачу рисков. Санкции часто вызывают цепную реакцию: меры, принятые в одной стране, могут привести к последствиям в других странах, что приведёт к усложнению международной политической ситуации. Например, санкции США против России влияют не только на китайско-российские отношения, но и могут отразиться на безопасности и стабильности Евразийского региона, увеличивая политические риски [He Yafei. 2015: 44–45].

В контексте санкций политические риски для Китая, США и России многослойны и многомерны. Они обусловлены не только самими санкциями, но и стратегическим взаимодействием между странами, внутривнутриполитической обстановкой и неопределённостью международной ситуации. Эффективное выявление политических рисков и реагирование на них имеет решающее значение для поддержания международной стабильности и достижения стратегических целей каждой из стран.

Экономический риск

На фоне санкций экономическое взаимодействие между Китаем, США и Россией сталкивается с множеством рисков. Экономические санкции – это не только продолжение политических инструментов, но и важный элемент в стратегической игре между странами, а их влияние на экономические отношения носит далекоидущий и сложный характер [Li Naicheng. 1996: 24–29].

Во-первых, санкции напрямую привели к росту торговых барьеров и ограничений на импортно-экспортную деятельность. Санкции США против Китая и России охватывают широкий спектр областей, включая высокотехнологичную продукцию и энергоресурсы, что оказало огромное давление на Китай и Россию в плане приобретения ключевых технологий и ресурсов. Например, санкции США против компании «Хуавей» не только ограничили её доступ к чипам и программному обеспечению, но и нанесли удар по китайской цепочке высокотехнологичной промышленности. Россия попала под санкции в области экспорта энергоносителей, и ограничения, введённые США и ЕС, ослабили её конкурентоспособность на международном энергетическом рынке, что, в свою очередь, негативно сказалось на её экономическом росте.

Во-вторых, финансовые санкции оказали значительное влияние на потоки капитала между Китаем, США и Россией. Используя своё доминирующее положение в мировой финансовой системе, США ввели масштабные финансовые санкции против России, включая ограничение доступа российских банков к международным финансовым рынкам и замораживание российских активов за рубежом. Эти меры привели к росту нестабильности на российских финансовых рынках, обесцениванию рубля и значительному оттоку капитала. Китай сталкивается с аналогичными проблемами при реагировании на финансовые санкции США, в частности потому, что зависимость от системы расчётов в долларах США заставила китайские компании более осторожно подходить к трансграничным сделкам, что увеличивает транзакционные издержки и неопределённость.

Кроме того, санкции привели к нарушению цепочек поставок и реорганизации промышленности. В условиях торговых противоречий между Китаем и США введение американских тарифов на китайские товары вынудило некоторые предприятия перенести свои производственные базы за пределы Китая, что привело к реорганизации цепочек поставок. Это не только негативно влияет на китайский производственный сектор, но и создаёт угрозу стабильности глобальной цепочки поставок. Россия сталкивается с аналогичной проблемой, поскольку западные санкции замедлили реализацию стратегии импортозамещения в высокотехнологичных отраслях, что ещё больше увеличивает технологический разрыв с развитыми странами [Zhao Minghao. 2018: 17–19; Jia Qingguo. 2015: 18–24].

Наконец, санкции оказали негативное влияние на условия для иностранных инвестиций в Китае, США и России. Столкнувшись с риском санкций, иностранные компании часто занимают выжидательную позицию или выбирают стратегию отказа от инвестиций, что приводит к сокращению притока капитала и снижению экономической активности. Например, санкции США против Китая заставили некоторые транснациональные корпорации пересмотреть риски инвестирования в Китай, некоторые решили отказаться от инвестиций или перенести свои новые проекты в другие страны. Россия, напротив, столкнулась со значительным сокращением притока иностранных инвестиций после введения санкций, что оказало долгосрочное негативное влияние на её экономическое развитие.

Таким образом, экономические риски в стратегическом взаимодействии Китая, США и России в условиях санкций проявляются в основном в виде усиления торговых барьеров, финансовых санкций, нарушения цепочек поставок и ухудшения условий для иностранных инвестиций. Для поддержания экономической стабильности и развития странам необходимо принимать эффективные меры по борьбе с этими рисками.

Риск безопасности

В контексте санкций стратегическое взаимодействие между Китаем, США и Россией создаёт многочисленные риски для безопасности, которые не только влияют на межгосударственные отношения, но и оказывают масштабное воздействие на глобальную среду безопасности.

Во-первых, значительно возрос риск военного конфликта. В связи с обострением геополитических конфликтов и усилением соперничества между великими державами Китай, США и Россия наращивают военный потенциал и расширяют своё стратегическое присутствие. Сначала риск военных конфликтов значительно возрастает. В связи с обострением геополитических конфликтов и конкуренции великих держав, Китай, США и Россия увеличивают свои ресурсы и стратегические развертывания в военной области. Например, американское военное присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе усиливается, а Китай активизирует военную деятельность в Южно-Китайском море и Тайваньском проливе. Позиция и действия России по вопросу Украины также обострили военное противостояние между США и Россией [Brzezinski. 2017].

Во-вторых, возрастают риски в сфере кибербезопасности. В условиях санкций часто происходят кибератаки и акты кибершпионажа между странами. Например, США обвиняют Китай и Россию в проведении масштабных кибератак, краже коммерческих секретов и военной разведке, тогда как Китай и Россия заявляют, что эти обвинения беспочвенны, и в свою очередь обвиняют США в использовании кибертехнологий для глобальной слежки и ведения кибервойн. Проблема кибербезопасности не только усиливает стратегическое противостояние между странами, но и представляет угрозу глобальной информационной безопасности, усугубляя взаимное недоверие.

Риски терроризма и экстремизма также возросли в условиях санкций. Китай, США и Россия преследуют свои стратегические интересы, поддерживая различные региональные силы, что может привести к росту террористических и экстремистских сил. Например, Россия оказывала поддержку правительству Башара Асада в сирийском конфликте, тогда как США поддерживали оппозицию. С падением правительства Асада возможно, что террористические и экстремистские организации в Сирии смогут воспользоваться вакуумом власти и хаосом, чтобы расширить своё влияние.

Кроме того, нельзя игнорировать риск распространения ядерного оружия в условиях санкций. Китай, США и Россия являются ядерными державами, и санкции могут привести к увеличению риска распространения ядерного оружия и связанных с ним технологий. Санкции, заставляющие одну из стран ощущать повышенную угрозу своей безопасности, могут побудить её увеличить инвестиции в ядерные вооружения. Это, в свою очередь, может подтолкнуть другие страны к приобретению ядерного оружия, чтобы гарантировать собственную безопас-

ность. Такая тенденция не только подрывает глобальный режим ядерного нераспространения, но и может спровоцировать региональную гонку ядерных вооружений [Li Qingsi. 2017: 6–14; Carlson. 2021].

В заключение отметим, что стратегическое взаимодействие между Китаем, США и Россией в условиях санкций привело к множественным рискам для безопасности, включая угрозу военных конфликтов, кибератак, терроризма и экстремизма, а также распространение ядерного оружия. Эти риски не только влияют на отношения между тремя странами, но и оказывают значительное влияние на глобальную ситуацию в области безопасности, что требует срочного принятия эффективных стратегий управления рисками для их преодоления. [Cui Liru. 2017: 151–152].

МЕРЫ ПО УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ

Создание эффективных механизмов коммуникации

В условиях санкций стратегическое взаимодействие между Китаем, США и Россией становится всё более сложным, и создание эффективных механизмов коммуникации становится важным средством управления рисками и поддержания стабильности. Коммуникационные механизмы – это не только инструмент для разрешения конфликтов, но и мост для улучшения взаимопонимания и снижения уровня недопонимания. Далее речь пойдёт об оценке существующих механизмов, предложениях по их совершенствованию и конкретных программах реализации.

Существующие механизмы коммуникации в основном включают двусторонние диалоги, многосторонние встречи и платформы международных организаций. Двусторонние диалоги, такие как китайско-американский Стратегический и экономический диалог, китайско-российские встречи на высшем уровне и российско-американские переговоры по ядерному разоружению, обеспечивают каналы для прямой связи между странами. Многосторонние форумы, такие как Генассамблея ООН, Совет Безопасности и саммит Группы двадцати (G20), также обеспечивают платформу для общения трёх стран. Однако на практике эти механизмы имеют определенные ограничения, особенно в контексте санкций, когда противоречивые политические и экономические интересы часто приводят к ухудшению или даже прерыванию связи.

Для того чтобы улучшить существующие механизмы коммуникации, рекомендуется в первую очередь повысить прозрачность и доверие. Для повышения прозрачности политики трём странам следует регулярно публиковать «белые книги», доклады по стратегии развития экономики и безопасности и другие материалы, доступные для международного сообщества. Во-вторых, следует создать механизм раннего предупреждения и систему управления кризисными ситуациями, чтобы в случае чрезвычайных обстоятельств можно было быстро активизировать диалог на высоком уровне во избежание просчётов и эскалации. В-третьих,

необходимо расширить участие неправительственных организаций (НПО) и научных кругов, чтобы обеспечить более широкий спектр мнений и рекомендации посредством гражданской дипломатии и обмена мнениями между аналитическими центрами.

Конкретные программы реализации включают следующее:

1. Механизмы регулярных встреч на высоком уровне. Соединённые Штаты, Китай и Российская Федерация должны учредить регулярные встречи на высоком уровне, например, ежеквартальные встречи на уровне министров иностранных дел, чтобы обеспечить поддержание связи и координации по важным вопросам. Эти встречи не должны ограничиваться официальным уровнем, а должны охватывать широкий круг областей, таких как военная сфера, экономика, наука и техника.

2. Создание совместной рабочей группы. Трёхсторонняя совместная рабочая группа Китая, США и России должна быть создана для решения конкретных вопросов, таких как кибербезопасность, торговые споры и региональные конфликты. В состав рабочей группы должны входить государственные чиновники, эксперты, учёные и представители промышленности, чтобы предлагать практические решения путём совместных исследований и консультаций.

3. Оптимальное использование многосторонних платформ. Следует в полной мере использовать многосторонние платформы, такие как ООН и Совет Безопасности, для укрепления сотрудничества между тремя странами в международных делах посредством предложений и совместных заявлений. На этих площадках Китай, США и Россия должны совместно содействовать разработке и совершенствованию международных правил, чтобы снизить негативное влияние санкций на мировую экономику и безопасность.

4. Установление регулярных каналов связи. Необходимо создать регулярные каналы связи, такие как горячие линии и видеоконференции, чтобы обеспечить быстрый контакт в случае чрезвычайной ситуации. Эти каналы должны охватывать дипломатический, военный и экономический секторы, чтобы обеспечить свободный обмен информацией.

5. Содействие гражданской дипломатии. Следует поощрять аналитические центры, университеты и НПО к обмену и сотрудничеству на разных уровнях и в разных областях. Организация семинаров, академических обменов и культурных мероприятий будет способствовать укреплению взаимопонимания и дружбы между народами трёх стран, а также укреплению социальной основы межгосударственных отношений.

6. Укрепление сотрудничества в области СМИ. Необходимо использовать медиаплатформы, особенно новые медиа, для усиления позитивной коммуникации и обмена информацией. Три страны должны совместно бороться с фальшивыми новостями и дезинформацией, снижать уровень предвзятости общественного мнения путём публикации авторитетной информации и совместного освещения событий.

Благодаря вышеуказанным стратегиям и мерам Китай, США и Россия смогут создать более эффективный механизм коммуникации на фоне санкций, эффективно управлять рисками и разрешать спорные моменты в стратегическом взаимодействии, а также поддерживать международный порядок и региональную стабильность.

Диверсифицированная внешняя политика

Диверсифицированная внешняя политика является для Китая, США и России важным средством стратегического взаимодействия и управления рисками в нынешней сложной международной обстановке. Проводя диверсифицированную внешнюю политику, три страны могут сохранять гибкость и инициативу в постоянно меняющейся международной ситуации, тем самым эффективно реагируя на различные потенциальные политические, экономические риски и вызовы безопасности.

Во-первых, диверсифицированная внешняя политика помогает снизить зависимость от одной страны или региона, тем самым диверсифицируя риски. Например, в рамках инициативы «Пояс и путь» Китай активно развивает сотрудничество со странами, расположенными вдоль маршрута, укрепляя экономические связи за счёт сотрудничества в области строительства инфраструктуры, торговли и инвестиций. Это не только усиливает международное влияние Китая, но и снижает его чрезмерную зависимость от американского рынка и экономические риски, которые могут возникнуть из-за напряженности в отношениях между Китаем и США.

Во-вторых, Россия расширила сферу своей дипломатической и экономической деятельности, укрепив отношения со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, Латинской Америки и Африки. На фоне санкций, введённых против неё Западом, Россия активно стремится к сотрудничеству со странами с развивающейся экономикой, такими как Китай и Индия, укрепляя свои позиции на международном рынке. В то же время, присоединившись к таким многосторонним механизмам, как БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Россия укрепила стратегическое сотрудничество с другими крупными державами и усилила свой голос в международных делах.

США, со своей стороны, сохраняют глобальное лидерство, корректируя свою внешнюю политику и укрепляя сотрудничество со своими союзниками в Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе и других частях мира. Несмотря на напряжённость в отношениях между Китаем и США в последние годы, Соединённые Штаты продолжают создавать относительно стабильную систему международных союзов благодаря стратегическому партнёрству с Японией, Австралией, Индией и другими странами. Такая диверсифицированная внешняя политика не только усилила влияние США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и эффективно сдерживает экспансию Китая.

Активная роль в международных организациях и многосторонних механизмах также является важным проявлением диверсифицированной внешней политики. Китай, Россия и США продвигают свои интересы и формулируют международные правила через участие в таких организациях, как ООН, Всемирная торговая организация и Группа двадцати. Активное участие Китая в международном сотрудничестве в таких областях, как изменение климата и глобальное здравоохранение, демонстрирует его имидж ответственной великой державы. Россия утверждает своё влияние в вопросах международной безопасности через действия в Совете Безопасности ООН. Соединённые Штаты продолжают продвигать свой глобальный стратегический курс на таких площадках, как НАТО и АТЭС.

Диверсифицированная внешняя политика также включает в себя обмены и сотрудничество в области культуры, науки и техники, а также гуманитарных наук. Хотя между Китаем и США и существует множество разногласий, всё ещё есть возможности для сотрудничества в области науки и техники, образования и культурных обменов. Используя эту «мягкую силу», три страны могут в определенной степени ослабить напряжённость на политическом и экономическом уровнях, и способствовать взаимопониманию и доверию.

Проведение диверсифицированной внешней политики требует гибкого реагирования на изменения международной ситуации и разработки перспективного стратегического планирования. Китай, США и Россия должны постоянно корректировать свои дипломатические стратегии, находить новых партнёров и сферы сотрудничества, повышать свою международную конкурентоспособность и влияние. В то же время они должны укреплять многостороннее сотрудничество и международную координацию для надлежащего разрешения международных споров и конфликтов, и совместного поддержания глобального мира и стабильности.

Укрепление внутренней экономической устойчивости

На фоне санкций экономическая устойчивость Китая, США и России стала ключевым звеном в противостоянии внешнему давлению. Укрепление внутренней экономической устойчивости – это не только необходимое средство противостоять воздействию санкций, но и основа для долгосрочного здорового развития национальных экономик.

Во-первых, повышение потенциала независимых инноваций лежит в основе укрепления экономической устойчивости. В последние годы Китай добился значительного прогресса в области независимых инноваций в научно-технической сфере и способствовал высококачественному развитию производственного сектора благодаря реализации стратегии «Сделано в Китае 2025». Это не только повысило целостность национальной промышленной цепочки, но и снизило риски внешней технологической зависимости. Соединённые

Штаты, в свою очередь, поощряют высокотехнологичные компании к разработке новых технологий, продвигая инновационную стратегию, чтобы сохранить лидирующие позиции в глобальной технологической конкуренции. Россия в условиях западных санкций также увеличила инвестиции в научно-техническую сферу и сельское хозяйство, стремясь достичь самодостаточности в ключевых областях.

Во-вторых, оптимизация промышленной структуры – ещё одно важное средство повышения устойчивости экономики. Благодаря структурным реформам предложения Китая содействует модернизации традиционных отраслей и развитию новых, формируя диверсифицированную экономическую структуру, чтобы снизить зависимость от отдельных отраслей или рынков. Соединённые Штаты также способствуют оптимизации своей промышленной структуры, особенно путём масштабных инвестиций в такие развивающиеся отрасли, как информационные технологии, биомедицина и чистая энергетика, чтобы обеспечить устойчивый экономический рост. Россия стремится снизить чрезмерную зависимость от экспорта энергоносителей, развивая сельское хозяйство и энергетику и увеличивая диверсифицированность экономики.

В-третьих, создание надёжной финансовой системы является важной защитой от внешних экономических потрясений. Углубляя финансовые реформы, Китай повысил устойчивость финансовых институтов к рискам, одновременно способствуя интернационализации юаня и снижая зависимость от долларовой системы. Соединённые Штаты, в свою очередь, поддерживают высокий уровень экономической жизнеспособности за счёт усиления финансового регулирования, обеспечения стабильности финансового рынка и регулирования экономики с помощью денежно-кредитной политики. Россия на фоне санкций усилила контроль над внутренней финансовой системой, ускорила процесс дедолларизации и предприняла усилия по укреплению стабильности своей национальной валюты [Gao Yuan, 2023].

Кроме того, укрепление внешнеэкономического сотрудничества является эффективным способом повышения экономической устойчивости. Китай активно участвует в инициативе «Пояс и путь», чтобы расширить свои международные рынки и укрепить экономические связи со странами, расположенными вдоль этого маршрута, тем самым ослабляя внешнее экономическое давление. Соединённые Штаты, в свою очередь, расширяют свои экспортные рынки посредством двусторонних и многосторонних торговых соглашений, чтобы усилить внешнюю ориентацию своей экономики. В условиях западных санкций Россия укрепляет экономическое сотрудничество со странами Азии, Ближнего Востока и Африки, пытаясь найти новые точки экономического роста.

Наконец, повышение уровня жизни и социальной защищённости населения является одним из основополагающих проектов по укреплению экономической устойчивости. Активно развивая системы образования, здравоохранения и со-

циального обеспечения, Китай повысил качество и уровень жизни своего населения и укрепил социальную стабильность и сплочённость. Соединённые Штаты сосредоточились на повышении уровня занятости и доходов, чтобы плодами экономического роста могли воспользоваться широкие слои населения. Под давлением санкций экономика России сталкивается с огромными трудностями. Однако благодаря огромному сельскохозяйственному и энергетическому потенциалу, а также вниманию правительства России к экономической сфере, качество жизни россиян и социальная стабильность в определённой степени обеспечены.

Подводя итог, можно сказать, что повышение потенциала независимых инноваций, оптимизация промышленной структуры, совершенствование финансовой системы, укрепление внешнеэкономического сотрудничества, повышение уровня жизни и социального обеспечения населения – это ключевые меры, принимаемые Китаем, США и Россией для укрепления устойчивости своих внутренних экономик на фоне санкций. Эти меры не только помогают противостоять экономическому воздействию санкций, но и закладывают прочный фундамент для долгосрочного устойчивого развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нынешней международной ситуации стратегическое взаимодействие между Китаем, США и Россией сопровождается множеством вызовов, однако существует и пространство для сотрудничества. Путём создания эффективных механизмов коммуникации, реализации диверсифицированной внешней политики и укрепления внутренней экономической устойчивости эти страны могут управлять рисками, поддерживать стабильность в регионе и в мире, а также содействовать построению более мирного, безопасного и процветающего мира. В то же время, им необходимо активно участвовать в международном сотрудничестве и многосторонних механизмах, совместно противостоять глобальным вызовам и продвигать строительство общего будущего для всего человечества.

REFERENCES

Brzezinski, Z. How to Address Strategic Insecurity In A Turbulent Age. *New Perspectives Quarterly*, Vol 34, No. 2, 2017. DOI: <https://doi.org/10.1111/npqu.12079> (accessed 10.06.2024).

Carlson, B. China-Russia Relations and Transatlantic Security. *Strategic Trends*, 2021.

Cui Liru. Multi-polar pattern and the new balance of China-US relations. (In Chinese). *Studies in International Relations*, 2017, No. 4: p. 3–13, 151–152. Available at: https://ss.zhizhen.com/detail_38502727e7500f266df99ada8b8a28ea4365b61783debaa81921b0a3ea255101fc1cf1fbb

4666ae6c4d1286123822afcad996e655efd22c14476c86e89ea59a90c7195bf9b4b5ee540c00e4aa10667df (accessed 10.06.2024).

Frederick, B., Charap, S., Boston, S., et al., Pathways to Russia Escalation Against NATO from the Ukraine War. RAND Corporation, 2022. Available at: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PEA1971-1.html>. (accessed 05.07.2024).

Gao Yuan, Tao Shigui, Guo Lei. Construction and Application of Financial Sanctions Effectiveness Index--The Case of U.S. Financial Sanctions against Russia. (In Chinese). *Asia-Pacific Economy*, 2023, No. 3, p. 32–42. Available at: <https://d.wanfang-data.com.cn/periodical/ytjj202303004> (accessed 06.07.2024).

Graham, T., Hu, B. China-US-Russia Relations and the "Strategic Triangle" (In Chinese). *Russian East European Central Asian Studies*, 2020, No. 6, p. 17–26, 155–156. Available at: <http://www.yidu.edu.cn/detail/article/60bdd2c1617ca98f99e180fa.html> (accessed 05.07.2024).

He Yafei. New Features of the Great Triangular Relationship between China, the United States and Russia. (In Chinese). *China Newsweek*, 2015, No. 2, p. 44–45. Available at: <http://www.yidu.edu.cn/103110/detail/article/577a268ced4fe1a96b888ec.html> (accessed 06.07.2024).

Jia Qingguo. Challenges and Opportunities Facing China-U.S. Relations in the New Era. (In Chinese). *International Review*, 2015, No. 1, p: 18–24. Available at: <http://comment.cfisnet.com/2015/0317/1300893.html> (accessed 10.06.2024).

Li Naicheng. The New Changes in China-US-Russia Relations. (In Chinese). *Foreign Affairs Review*, 1996, p. 24–29. DOI: <https://doi.org/CNKI:SUN:WJXY.0.1996-04-004> (accessed 10.06.2024).

Li Qingsi. China-U.S.-Russia trilateral relations in dynamic equilibrium. (In Chinese). *People's Forum (Academic Frontier)*, 2017, No. 19, p. 6–14. DOI: <https://doi.org/10.16619/j.cnki.rmltxsqy.2017.19.001> (accessed 10.06.2024).

Li Ze. An Analysis of China-US-Russia Great Power Relations from the Perspective of Strategic Triangle Theory. (In Chinese). *Diplomatic Review (Journal of the Foreign Affairs College)*, 2024, No. 2, p. 24–52, 165–166. DOI: <https://doi.org/10.13569/j.cnki.far.2024.02.024>. (accessed 06.07.2024).

Liu Fenghua. China, the U.S. and Russia in the Asia-Pacific: Policy Evolution and Trends in the Game. (In Chinese). *Russian Studies*, 2020, No. 6, p. 72–104. Available at: <https://d.wanfangdata.com.cn/periodical/elsyj202006003> (accessed 06.07.2024).

Sutter, R., America's Bleak View of Russia-China Relations, Asia Policy, 2018. Available at: www.css.ethz.ch/publications/strategic-trends(accessed 15.06.2024).

Wen Jun, Zhao Xinxin, Feng Genfu. International Sanctions and Technological Innovation in Target Countries* - An Empirical Analysis Based on Cross-Country Data. (In Chinese). *Economic Science*, 2023, No. 5, p. 79–101. DOI: <https://doi.org/10.12088/PKU.jjxk.2023.05.04>. (accessed 06.07.2024).

Zhao Minghao. Major Challenges to Sino-US Relations from the "New Cold War Theory". (In Chinese). *Contemporary Internal Relations*, 2018, No. 6, p. 17-19. Available at: <https://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTTotal-XDGG201806008.htm> (accessed 06.07.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЛИ Вэньчжэн, старший преподаватель, Школа иностранных языков, Нанкинский университет науки и технологий. КНР, 210094 Нанкин, ул. Сяолинвэй, д. 200.

У Яньбинь, Соискатель факультета мировой политики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991 Москва, Ленинские горы, д. 1.

LI Wenzheng, Lecturer, School of Foreign Studies, Nanjing University of Science and Technology. 200 Xiaolingwei St., Nanjing 210094 People's Republic of China.

WU Yanbin, Degree seeking applicant of the Department of World Politics, Lomonosov Moscow State University. 1 Leninskie Gory, 119991 Moscow, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 18.08.2024 / Received 18.08.2024.

Поступила после рецензирования 30.09.2024 / Revised 30.09.2024.

Статья принята к публикации 02.10.2024 / Accepted 02.10.2024.